А.И. ТОМИЛОВА
Преподаватель. Российская академия живописи, ваяния и зодчества (РАЖВиЗ) Ильи Глазунова
e-mail: alia-ilia@yandex.ru

A.I. TOMILOVA
Lecturer of Russian Academy of painting, sculpture and architecture (RAZHViZ) Ilya Glazunov
e-mail: alia-ilia@yandex.ru

РОЛЬ ПОЛИТИКИ НИКОЛАЯ II В РАЗВИТИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ХРАМОВОГО ЗОДЧЕСТВА В НЕОРУССКОМ СТИЛЕ

THE ROLE OF THE POLICY OF NICHOLAS II IN THE DEVELOPMENT OF OLD BELIEVERS' TEMPLE ARCHITECTURE IN THE NEORUSSIAN STYLE

В статье рассматривается старообрядческое культовое зодчество начала XX века. Его расцвет стал возможен благодаря политике Николая II, который своим указом от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» вернул староверам их гражданские права, в том числе и возможность возводить храмы. Старообрядцы, в свою очередь, в благодарность императору за дарованные свободы освящали престолы церквей в честь его небесного покровителя Николая Чудотворца и строили храмы в память 300-летия дома Романовых.

The article deals with the old believers' cult architecture of the beginning of the XX century. Its heyday was made possible by the policy of Nicholas II, who by his decree of April 17, 1905 «On strengthening the principles of religious tolerance» returned the old believers to their civil rights, including the ability to build churches. The old believers, in turn, in gratitude to the Emperor for the granted freedoms, consecrated the thrones of churches in honor of his patron Saint Nicholas the Wonderworker and built churches in memory of the 300th anniversary of the house of Romanov.

Ключевые слова: старообрядцы, храмовое зодчество, архитектура, неорусский стиль, Николай II.
Keywords: old believers, temple architecture, architecture, neo-Russian style, Nicholas II.

Художественная жизнь России рубежа XIX–XX веков отмечена полистилизмом. В это время сохраняли свои позиции эклектика, русский, неовизантийский стили; вошли в моду и получили широкое распространение неорусский стиль, модерн, неоклассицизм. Особое место среди названных стилей занимал неорусский, который являлся логическим продолжением поисков национального стиля в архитектуре XIX века. В отличие от предшественника — русского стиля, в основе неорусского лежит не стилизаторство, а стилизация, то есть, как отмечает Е.А. Борисова, «…сознательная эстетизация архитектурных форм и освоение основных закономерностей избранного стиля соответственно определенному современному художественному кредо, эстетизацию, предполагающую отступление от подлинника, его обобщение. Даже некоторое формальное искажение во имя пластической выразительности, во имя той общей художественной идеи, которая лежит в основе архитектурного образа» [2, с. 257–258].

В наши дни существует огромный общественный, научный интерес к неорусскому стилю.

Типология зданий, для проектирования которых применялся неорусский, очень разнообразна: народные дома, банки, особняки, вокзалы, больницы, богадельни, учебные учреждения, доходные дома, храмы и часовни. Наиболее широкое распространение неорусский стиль получил именно в культовом зодчестве. Благодаря политике Николая II, направленной на укрепление позиций русской православной церкви в обществе, на территории Российской Империи в конце XIX — начале XX века возводится значительное число новых храмов и монастырей. Одним из популярных стилей для их строительства в центральных губерниях был неорусский стиль. Но его развитие в культовом зодчестве в период правления Николая II связанно не только с Русской Православной церковью, но и со Старообрядческой.

Согласно переписи населения 1898 года, на территории Российской Империи проживало 1 343 000 старообрядцев [4, с. 3]. Безусловно, это не полная цифра, так как многие из староверов, привыкнув за

более чем два столетие к гонениям, предпочитали скрывать свою принадлежность к Древлеправославной церкви.

В середине XVII века в результате церковной реформы, направленной на унификацию обрядов с современными греческими, общество раскололось на тех, кто поддержал ее и остался в лоне Русской Православной церкви, и тех, кто не принял нововведения, то есть старообрядцев.

Отношение властей к старообрядцам на протяжении второй половины XVII — начала XX века было различным — периоды некоторого послабления сменялись новым ужесточением политики, но в целом она всегда носила репрессивный характер. И только при Николае II, отличавшемся веротерпимостью, староверам были возвращены все их гражданские права.

17 апреля 1905 года, в канун революционных волнений, Николай II подписал высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости». Он изменил правовой статус иноверцев, в том числе и старообрядцев: их гражданские права были существенно расширены, так, например, отменялись ограничения для приверженцев древлеправославной церкви на поступление на государственную службу. Но еще более значимым было то, что они могли исповедовать веру открыто. Им было присвоено наименование «старообрядцы» вместо уничижительного «раскольники». Также указом предписывалось: «Распечатать все молитвенные дома… установить, в виде общего правила, что для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий необходимо: а) согласие духовного начальства подлежащего инославного исповедания, б) наличность необходимых денежных средств и в) соблюдение технических требований Устава Строительного…» [6, с. 346]. Таким образом, в указе говорится, о том, что необходимо возвратить старообрядцем их храмы, закрытые при Николае I, так и разрешить строительство новых. За день до официальной публикации указа император Николай II отправил в Первопрестольную телеграмму на имя московского генерал-губернатора: «Повелеваю в сегодняшний день наступающего светлого праздника распечатать алтари старообрядческих часовен московского Рогожского кладбища, и предоставить впредь состоящим при них настоятелям совершать в них церковные службы…» [5, с. 402]. Рогожское кладбище вновь стало духовным и административным центром русской старообрядческой церкви. Здесь

к уже существующим двум храмам: летнему Покровскому и зимнему Рождественскому, в 1912–1913 гг. по проекту архитектора Ф.Ф.Горностаева была возведена величественная колокольня. Она, с одной стороны, являлась памятником распечатывания алтарей, с другой — зримо свидетельствовала о начале новой для старообрядцев эпохи и благовествовала о полученной свободе. Это трехглавая звонница, прообразом для которой послужила колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. Ее центральный объем выше, чем два боковых. В нижнем ярусе была устроена церковь Воскресения Христова, на втором этаже — ризница и библиотека, третий и четвертый — яруса звонов. Позднее, в 1915 году, на территории Рогожского кладбища по проекту Ф.А.Ганешина в неорусском стиле возвели здание старообрядческого богословско-учительского института.

За период с 1905 по 1917 год на территории Российской Империи создано более тысячи новых церквей [5, с. 426]. Это время вошло в историю Древлеправославной церкви как Золотой век, за что старообрядцы не уставали благодарить Николая II.

Одним из главных центров старообрядчества была Москва. На ее территории, по статистическим данным, в начале 1917 года насчитывалось 59 старообрядческих культовых построек и молелен, из них 15 отдельно стоящих церквей [3, с. 13].

В Первопрестольной проживало много старообрядцев, в числе которых были богатейшие купцы России: Кузнецовы, Рахмановы, Рябушинские, Морозовы, Шелапутины и др. Они выделяли значительные средства на благотворительность, строительство и украшение храмов, на содержание Московского старообрядческого учительского института, финансировали издание журнала «Церковь». С одной стороны, они являлись приверженцами старины, собирали коллекции древнерусской живописи, с другой — их интересовало все новое, прогрессивное. Последнее нашло выражение в том, что для возведения собственных особняков и контор московские купцы отдавали предпочтение модерну, в храмовом строительстве поддерживали неорусский стиль. В архитектурных проектах, которые они финансировали, широко применялись новые инженерные конструкции и технологии (в частности, железобетон).

Именно в древней столице складывается тип «канонического» старообрядческого храма. Он был зачастую одно- или пятиглавым, возводился в неорусском стиле, базирующемся на новгородско-псков-

ском зодчестве и традициях архитектуры Русского Севера. Лаконичные формы; сдержанный декор прототипов воспринимался как более архаичный, относящейся к благочестивой старине. С одной стороны, это обращение к архитектуре Северной, Северо-Западной Руси было продиктовано модой (новгородско-псковское направление одно из наиболее популярных в неорусском стиле), с другой — своеобразным почтением новгородской вольнице и непокорности центру, т.е. Москве, с третьей — этот регион был близок к историческим духовным центрам Старообрядчества. Наличие алтарных апсид зависело от принадлежности церкви к общине поповцев или беспоповцев. В храмах беспоповцев алтари не устраивались, либо имели иное назначение, например, использовались как помещения для собрания прихожан, крещальни, книгохранилища или ризницы. На месте престола мог стоять стол, за которым прихожане трапезничали. Также существовали отличия и в устройстве иконостасов, в основном, они были высокими пятиярусными, и если у поповцев они полностью повторяли православные, то у беспоповцев, в силу отсутствия алтаря, могло не быть врат, либо сделаны ложные.

Обязательной составляющей старообрядческих храмов эпохи Николая II были колокольни. Исстари колокольный звон имел огромное значение в жизни русских людей. Он призывал верующих к богослужению, выражал праздничное торжество, возвещал о наиболее важных моментах литургии. Многие иноверцы были лишены в Российской Империи возможности использовать колокольный звон. Ограничены в этом были и старообрядцы до 1905 года. После издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» колокольни становятся у староверов своеобразными символами свободы вероисповедания. Их формы разнообразны: это отдельно стоящие постройки (колокольня старообрядческой церкви Св. Екатерины на Бауманской улице, архитектор Н.Н.Благовещенский, 1915 г.), которые иногда сочетали в себе функции храма (храм-колокольня во имя Воскресения Христова на Рогожском кладбище, архитектор Ф.Ф.Горностаев, 1906–1913 гг.); многопролетные звонницы по типу псковских (церковь Покрова Богородицы на Остоженке, архитекторы В.Д.Адамович, В.М.Маят, 1907–1908 гг.); столпообразные шатровые колокольни по образу новгородских XVI века (Церковь Николы Чудотворца у Тверской заставы, архитектор А.М.Гуржиенко, 1914–1921 гг.); ярусные сооружения перекрытые куполом (церковь Покрова на Новокузнецкой улице, архитектор В.П.Десятов 1908–1910 гг.). Неорусское направление в

строительстве старообрядческих церквей было задано одной из первых построек в этом стиле — храмом Воскресения Христова и Покрова Богородицы в Токмаковом переулке в Москве архитектора И.Е.Бондаренко, возведенным для поморской общины в 1907–1908 гг. Стоит отметить, что значительное число реализованных и нереализованных проектов старообрядческих церквей составили яркую страницу творчества этого зодчего. В период с 1907 по 1917 год на территории Российской Империи им было построено 12 храмов [3, с. 13], из них 4 в Москве, 3 на территории Московской губернии и 5 в других регионах (например, в Риге, на фарфоровой фабрике Кузнецова, была возведена церковь в память 300-летия Дома Романовых).

Храм в Токмаковом переулке двухэтажный, включает несколько помещений: моленную и комнаты для собраний членов общины, обширные хоры. В его облике чувствуется влияние архитектуры Русского Севера: лаконичные объемы и формы, перенесенные из деревянной архитектуры в каменную, применение скатных кровель, маленькие окна, небольшие луковичные главки. Особый акцент Е.И.Бондаренко делает на звоннице, перекрытой двускатной крышей с поливной черепицей. Ее западный фасад он украшает майоликовым панно с изображением двух ангелов, несущих в руках образ Спаса.

В числе архитектурных памятников, созданных И.Е.Бондаренко на территории Москвы и Московской губернии, можно назвать следующие: церкви Покрова Пресвятой Богородицы Покровско-Успенской старообрядческой (Рогожской) общины белокриницкого согласия в Малом Гавриковом переулке (1906–1911 гг.), Успения на Четвертой Рогожской улице (1907–1910 гг.) в Москве, пророка Захарии и св. мученицы Евдокии в Ногинске (ранее Богородицк, 1909–1911 гг.), Святой Анны Кашинской (1900-е гг.), с. Кузнецы Павлово-Посадский района Московской области.

Все они, как и церковь в Токмаковом переулке, имеют неповторимый авторский облик, основанный на сочетании форм псковско-новгородского зодчества и деревянных церквей Русского Севера с архитектурными мотивами московской архитектуры XV — первой половины XVII.

Наряду с И.Е.Бондаренко, в Москве по заказам старообрядцев работали В.Д.Адамович и В.М.Маят (храм Покрова Пресвятой Богородицы на Остоженке, 1907–1908 гг.); В.П.Десятов (храм Покрова Пресвятой Богородицы на Новокузнецкой улице, 1908–1910 гг.); А.М.Гуржиенко (храм Николы Чудотворца у Тверской заставы, 1914–1921 гг.).

И если постройки Бондаренко уникальны по своему архитектурному облику, то некоторые из московских старообрядческих культовых зданий имеют реальные прототипы, например, в церкви Покрова Богородицы на Остоженке узнаются формы псковского храма Воскресения Христова «со Стадища». Оба храма роднят схожие кубические объемы, одна глава, три апсиды, две из которых — боковые, пониженные, приземистый притвор с двускатной кровлей, звонница, надстроенная над западной стеной притвора. Важно отметить, что, когда создавался храм на Остоженке, псковская церковь Воскресения Христова «со Стадища» имела четырехскатную крышу, что и воспроизвели В.Д.Адамович и В.М.Маят в своем московском проекте. Декор храма на Остоженке также сдержан: это валиковые бровки над маленькими окнами, пояса бегунка, арочные ниши. Но Покровская церковь менее живописна, она имеет более сухой, академический рисунок форм и деталей, ее главный западный фасад, в отличие от прототипа, симметричен.

В облике церкви Николы Чудотворца у Тверской заставы (А.М. Гуржиенко, 1914–1921 гг.) также легко угадывается прототип — храм Спаса на Нередице под Новгородом Великим XII столетия. В начале XX века Нередицкая церковь стала широко известна интеллигенции благодаря творчеству художника Николая Рериха, научным экспедициям и реставрации этого памятника П.П.Покрышкиным в 1903–1904 гг. Храм Николая Чудотворца в Москве, как и Нередицкий, имеет кубический основной объем, завершенный позакомарным покрытием, одну главу с луковичным куполом. К северо-западному углу притвора Никольской церкви пристроена колокольня по типу новгородских шатровых звонниц XVI века. Она представляет собой четверик, переходящий в восьмерик с шатром и главкой.

После проведения церковной реформы в 1650-х годах все древние храмы стали принадлежать «никонианам». Староверы продолжали считать эти храмы своими, но так как они не имели к ним доступа, то стремились воспроизвести их формы в архитектуре своих новых построек.

Среди старообрядческих церквей Москвы есть и такие, в которых формы архитектуры Пскова и Новгорода обогащены мотивами и деталями, заимствованными из других стилистических направлений. Так, например, в храме Покрова Пресвятой Богородицы Замоскворецкой общины чувствуется влияние неовизантийского стиля. Оно про-

слеживается в форме завершения: основанием для него служит барабан широкого диаметра, прорезанный большими арочными окнами; купол решен в виде полусферы. Все это характерные черты неовизантийского стиля. Использование этих архитектурных форм могло быть связано с целым рядом причин: во-первых, с творческими поисками архитектора, экспериментами с историческим материалом, желанием создать монументальный облик. Во-вторых, старообрядцы считали себя приверженцами древней православной культуры и, применяя неовизантийскую стилистику в постройках, подчеркивали свою связь с древним Константинополем.

Санкт-Петербург уступает Москве по количеству построенных за рассматриваемый период старообрядческих церквей. Так, поповцами было создано два храма в неорусском стиле — Успения Пресвятой Богородицы и Покрова Пресвятой Богородицы на Громовском кладбище (архитектор Н.Г.Мартьянов, 1912–1915 гг.); Покрова Пресвятой Богородицы Лиговской общины Белокриницкого согласия (архитектор неизвестен, 1916 г.), а также две домовые церкви: Свт. Николая Чудотворца общины, приемлющей священство, переходящее от Великоросской церкви, на Малодетскосельском (Мало-Царскосельском) проспекте, и Свт. Петра Митрополита Киевского при Чубыкинской богадельне на Московском (Забалканском) проспекте. Один проект храма в неорусском стиле — Свт. Николая Чудотворца при Большеохтинской общине Белокриницкого согласия — остался нереализованным.

Беспоповцами было возведено два храма — Знамения Пресвятой Богородицы Поморского согласия на Тверской улице в неорусском стиле (архитектор Д.А.Крыжановский, 1906–1907 гг.) и Воскресения Христова Федосеевской общины новоженов (В.А.Липский, 1909 г.) — в неороманском, а также основано несколько моленных — моленная Малоохтинской Федосеевской общины, моленная Волковской Федосеевской общины, моленная Федосеевской общины на Коломенской улице и один женский скит, в котором проживало 200 белиц. Для него был разработан проект трехэтажного корпуса, оставшийся нереализованным [1, с. 401].

Крупнейший из старообрядческих храмов в Санкт-Петербурге — Знамения Пресвятой Богородицы Поморского согласия, построенный по проекту Д.А.Крыжановского в 1906–1907 годах. Его сложный объем включает, помимо помещения церкви, часовню для отпевания, школу, детский сад, мужскую богадельню. В архитектуре преобладают мотивы новгород-

ского и псковского зодчества: пониженные углы фасадов четверика, их трехлопастное членение, звонница, сдержанный декор, но луковичное пятиглавие отсылает нас к памятникам Москвы XVI–XVII вв.

Неорусский стиль в старообрядческом культовом зодчестве получил распространение не только в столицах, но и в центральных губерниях, например, в Тульской (Покрова и Благовещения Пресвятой Богородицы в Туле, арх. С.М.Серебровский, 1912–1914 гг.), Калужской (Покрова Пресвятой Богородицы в Боровске, арх. Н.П.Омелюстый, 1909–1912 гг.), Нижегородской (Церковь Успения Пресвятой Богородицы на новом Бугровском кладбище в Нижнем Новгороде, арх. В.А.Покровский, 1914–1916 гг.), Владимирской (Троицкая церковь, арх. С.М.Жаров, 1913–1916 гг.), Саратовской (Троицкая церковь в г. Балаково, арх. Ф.О.Шехтель, 1906–1909 гг.).

Обращение к постройкам второй половины XVII — конца XIX веков в качестве прототипов считалось нежелательным, так как их архитектура отождествлялась с новообрядцами. Это было своеобразным негласным правилом, тем не менее, оно применялось только в центральной России. В отдаленных губерниях создатели старообрядческих храмов располагали достаточно ограниченными материальными средствами (иногда под церкви переделывались старые моленные или даже частные дома) и руководствовались уже наработанными архитектурными схемами, использовали традиции классицизма, русского стиля и т.д. Зачастую строители брали за основу то, что видели вокруг, а построек раннего времени, возведенных до разделения церкви, в Сибири, на Дальнем Востоке не было. Помимо этого, провинциальные архитекторы и заказчики не обладали достаточными знаниями, чтобы разбираться в тонкостях архитектуры.

Безусловно, представители старообрядчества стремились отблагодарить Николая II за те свободы, которые он им даровал. Это выразилось в посещении царя многочисленными депутациями, которые включали представителей как поповцев, так и беспоповцев, благодарственными адресами (так старообрядцы Белокриницкой иерархии преподнесли Николаю II адрес с 76447 подписями [5, с. 516]), ежегодными молебнами, которые совершались в старообрядческих церквях в день принятия указа «О началах веротерпимости».

Вместе с тем, староверы так же, как и православные, возводили храмы, освященные в честь Свт. Николая Чудотворца. С одной стороны,

это один из почитаемых святых в России, с другой, в XIX — начале XX столетий существовала практика освящения культовых построек во имя небесных покровителей императоров и членов их семьи: Св. благ. кн. Александра Невского, Свт. Николая Чудотворца, Свт. Алексия Митрополита Московского и др. Например, в городе Каунас (сейчас входит в состав Литвы) в 1906 году был возведен один из первых старообрядческих храмов в этом регионе. Его освятили во имя Свт. Николая Чудотворца именно в благодарность императору, о чем свидетельствуют документальные источники.

Помимо этого, старообрядцы приняли участие в торжествах в честь 300-летия Дома Романовых. Среди культовых объектов, возведенных к юбилею, в ходе исследовательской работы было выявлено три старообрядческих храма: церковь на фарфоровом заводе Кузнецова в Риге (арх. И.Е.Бондаренко, 1900-е годы), Троицкая церковь во Владимире (арх. С.М.Жаров, 1913–1916 гг.) и деревянная церковь Михаила Малеина в Тимково Ногинского района Московской области (арх. И.И.Струков, 1912 г.). Возможно, количество старообрядческих культовых построек в честь 300-летия дома Романовых значительно больше — в ходе исследования не рассматривалась территория Сибири и Дальнего Востока, где проживали многочисленные общины староверов. Также поиск подобных объектов затруднен из-за ряда причин, в частности, их физической утраты в советские годы, недостаточной освещенности данной темы в научной литературе.

Начало XX столетия стало золотым временем для старообрядчества, короткой, но яркой эпохой возрождения его церковного искусства, которая была бы не возможна, если бы не религиозная политика Николая II. К сожалению, в наши дни, несмотря на высокую историко-культурную значимость, многие старообрядческие храмы, представляющие яркую страницу в жизни России, находятся в забвении, некоторым из них грозит полное физическое уничтожение, чего нельзя допустить. Тем не менее, за последние десятилетия в научном мире появляется все больше статей о быте и культуре старообрядцев, публикуются мемуары современников, дающие представление о мире староверов начала XX века, организуются художественные выставки. Все это способствует открытию для общества значимых страниц в истории России, связанных с Древлеправославной церковью, с ее взаимоотношениями с государственной властью, ролью в обществе, искусстве.

Список литературы:

1. *Антонов В.В., Кобак А.В.* Святыни Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. — Санкт-Петербург: Лики России, Спас, 2010.

2. *Борисова Е.А.* Русская архитектура второй половины XIX века. — Москва: Наука, 1979.

3. *Кириченко Е.И.* Старообрядческие храмы, построенные по проектам И.Е.Бондаренко в Москве // Academia. Архитектура и строительство. — Москва. — 2019. — № 1.

4. *Мельгунов С.П.* Старообрядцы и свобода совести. — Москва, 1907.

5. *Мельников Ф.Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. — Барнаул, 1999.

6. Слово Церкви. — 1915. — № 15.